ЭВЕНКИ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ФОНДОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Левитина Любовь Филипповна
хранитель коллекции «Быт. Этнография.
Предметы ДПИ»,
Национальный музей Республики Бурятия.
Россия, г. Улан-Удэ.
luba0651@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор дает обзор коллекции предметов этнографии эвенков, являющихся аборигенным населением Забайкалья. В научный оборот введен ряд предметов культуры и народного искусства эвенков. Коллекция начала складываться с 1930-х гг. Первое поступление датируется 1933 годом, юбилейным с момента создания Бурят-Монгольской АССР. В последующие годы собрание пополнялось за счет экспедиционных сборов и насчитывает на сегодняшний день 181 единицу хранения основного и научно-вспомогательного фондов. Тематически коллекция охватывает все стороны жизни эвенков северной, восточной и северобайкальской части современной Республики Бурятия, это одежда, убранство жилища, посуда и утварь, орудия труда (промыслы).

Ключевые слова: коллекция; эвенки; музей; культура; орнамент; народное искусство; прикладное искусство.

Библиографическое описание для цитирования:

Левитина Л.Ф. Эвенки Забайкалья: фондовая коллекция в Национальном музее Республики Бурятия // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 287-300. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.020. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/29/>.

Народному искусству как историко-художественной форме опыта посвящены многочисленные научные труды во многом междисциплинарного характера, сочетающие в себе достижения этнографии, истории, культурологии, истории и теории искусства и т. п. Таковы, например, работы В.Б. Кошаева [6], Л. Рондели [9], Н. Каплан и Митлянской Т. [4], Е.Н. Прилуцкой, Л.А. Шиловой, Л.Н. Олексюк, Н.В. Гузенко, Н.П. Залывского [1] и многих других. С 2000-х годов особое внимание этнографов и искусствоведов уделяется богатству культуры и декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов севера (в частности эвенкийского народа) как этнообразующему ядру в условиях сохранения традиций северного декоративно-прикладного искусства на фоне процессов глобализации [2; 3; 5; 8; 10 и др.].

Фондовая коллекция по этнографии эвенков Забайкалья представляет собой предметы материальной культуры и народного искусства эвенков современных районов Республики Бурятия: Баунтовского, Баргузинского и Северобайкальского. Коллекция включает 155 предметов, из них 116 предметов основного фонда и 39 научно-вспомогательного. Кроме этого музей приобрел 19 предметов основного и 14 научно-вспомогательного фондов по этнографии эвенков Красноярского края.

В 1933 г. Бурят-Монгольская АССР отмечала 10-летний юбилей со дня образования. Краеведческому музею было поручено организовать юбилейную выставку. Для этой цели в 1933 году в Баунтовский и Баргузинский аймаки Бурят-Монгольской АССР были направлены экспедиции для сбора предметов материальной культуры эвенков. Экспонаты с этой выставки дополнили в дальнейшем фонды Краеведческого музея. Об этом событии свидетельствует наличие в коллекции музея одного мехового коврика кумалана с надписью «10 лет Бурятии» (рис. 1, 2).

Рис. 1. Кумалан (эвенк.). Коврик меховой. 1933. Мех оленя и нерпы, ткань хлопчатобумажная, волос подшейный. 52 x 91 см.
Национальный музей Республики Бурятия (НМРБ).

Рис. 2. Кумалан (эвенк.). Коврик меховой. 1933. Мех оленя и нерпы, волос подшейный. Диаметр: 25,5 см.
НМРБ.

Экспедицией была собрана богатейшая по составу и содержанию коллекция предметов, которую в настоящее время можно назвать уникальной. В состав коллекции вошли предметы меховой одежды и обуви, охотничье снаряжение (патронташи), мозаичные меховые коврики *кумаланы*, кисеты *каптурга*, утварь, орудия труда, детские колыбели *эмке*, макеты берестяного чума и чума из жердей (рис. 3, 4, 5).

Рис. 3. Патрурок (эвенк.). Патронташ. 1933.
Мех оленя и нерпы, ровдуга, волос подшейный, бусы,
фурнитура металлическая, сукно, ткань
хлопчатобумажная. 28,5 x 10,5 см.; длина ручки:
93 см. НМРБ.

Рис. 4. Эмке (эвенк.). Люлька для
новорожденного младенца (мальчика). 1933.
Шпон, кожа, бусы, копыта, челюсть и
коленные чашечки детеныша кабарги,
ткани. 49 x 36 x 21,5 см. НМРБ.

Рис. 5. Эмке (эвенк.). Люлька для
новорожденного младенца (мальчика). 1933.
Шпон, кожа, бусы, копыта, челюсть и
коленные чашечки детеныша кабарги,
ткани. 49 x 36 x 21,5 см. НМРБ.

Особо нужно отметить разнообразие собранных предметов, например, несколько видов обуви: это зимняя меховая, демисезонная из дымленной и окрашенной кожи, детская и взрослая, повседневная и нарядная, заготовки или, говоря современным языком, полуфабрикаты (рис. 6, 7).

Рис. 6. Обувь зимняя. Заготовки. 1950-е. Мех оленя. Высота: 51 см. НМРБ.

Рис. 7. Обувь детская. Заготовки. 1933. Ровдуга, ткани хлопчатобумажные. Высота: 22 см.; длина подошвы: 18 см. НМРБ.

В собрании предметов первой экспедиции имеется несколько кумаланов, изготовленных в мозаичной технике. Кумалан называют северным солнышком, поэтому его архаичная форма представляет собой круг (рис. 8, 9).

Рис. 8. Кумалан (эвенк.). Коврик меховой. 1933. Мех оленя и нерпы, ткань хлопчатобумажная, волос подшейный. Диаметр: 43 см. НМРБ.

Рис. 9. Кумалан (эвенк.). Коврик меховой. 1950-е. Мех оленя, овчина. Диаметр: 47 см. НМРБ.

Наряду с традиционно круглыми в собрании музея имеются *кумаланы* прямоугольные и в форме восьмерки, служащие чепраком при верховой езде на оленях. Последние изготавливаются, как правило, из оленьих или лосиных шкур, снятых с лобовины животного (рис. 10, 11).

Рис. 10. Чепрак. Часть верховой сбруи. 1960-е. мех оленя, хлопчатобумажная ткань. 87 x 43 см. НМРБ.

Рис. 11. Кумалан (звенк.). Коврик меховой. 1930-е. мех оленя. 63 x 33 см. НМРБ.

Кумалан является символом радушия и гостеприимства и «всегда считался мерилom достатка семьи и ее благополучия. Большие ковры стелились в передней части чума для гостей, самые красивые и искусно изготовленные были важной частью приданого невесты» [11, с. 81], они могли служить постелью, а также использовались для украшения интерьера. Для изготовления ковриков-кумаланов основным материалом служат выделанные шкуры оленя, лося, лошади, нерпы, дикой козы, а для декорирования – кусочки шкур зайца, лисицы, рыси и другого пушного зверя. Наибольшую ценность в коллекции *кумаланов* представляют коврики, выполненные из меха нерпы, а также коврики из утиных шкурок в сочетании с мехом других животных (рис. 12, 13). А два *кумалана* и патронташ с изображением советской символики – пятиконечной звезды и надписью «10 лет Бурятии» – приобрели со временем особую ценность.

Рис. 12. Кумалан (эвенк.). Коврик меховой. 1950-е. Шкурка с оперением селезня, мех оленя. Диаметр: 32 см. НМРБ.

Рис. 13. Кумалан (эвенк.). Коврик меховой. 1950-е. Шкурка с оперением уток, мех оленя, овчина. Диаметр: 30 см. НМРБ.

По поэтическому высказыванию Т.Т. Марковой и Л.Е. Сидоровой, «богатство духовной культуры эвенкийского народа можно увидеть в его языке, традициях, обычаях и верованиях. Но самым таинственным языком культуры каждого народа является молчаливый язык орнамента, который с давних времен считается зашифрованным текстом, своеобразным культурным феноменом нации» [7, с. 46]. Эвенкийский орнамент строится на основе геометрических элементов, главным из которых является круг, олицетворяющий солнце, от него строится дальнейшая композиция орнаментального сюжета. Даже изображения тотемных птиц – гагары, орла и лебедя – выполняются геометрическими линиями. На основе этих декоративных приемов и построен узор мозаичных кумаланов, хранящихся в фондах Музея истории Бурятии. Уникальным собранием, подтверждающим эту мысль, является коллекция кисетов *каптурга*, которые, судя по записям в книге поступлений музея, были изготовлены для вышеупомянутой выставки в Баунтовском районном охотничьем союзе (Райохотсоюз). *Каптурга* представляют собой прямоугольные сумочки с длинной ручкой, изготовленные из тонко выделанной оленьей кожи *ровдуги* различных оттенков коричневого и белого цветов. Для декоративной отделки кисетов использованы хлопчатобумажные ткани, цветные нитки, бисер. Декоративные сюжеты здесь предельно лаконичны и являются неким повествованием о жизни тайги – ручные швы напоминают следы пробежавших по свежему снегу лесных обитателей, а аппликация – стилизованное изображение летящего лебедя или сидящей у кромки воды гагары, являющейся тотемом многих эвенкийских родов. При изучении данной темы были просмотрены коллекции многих российских музеев с этнографическими эвенкийскими коллекциями, но ни в одном из них нет сведений о подобных предметах. Поэтому можно предположить, что наша коллекция *каптурга*, насчитывающая 34 предмета, претендует на некоторую уникальность (рис. 14).

Рис. 14. Каптурга (эвенк.).
Кисеты. 1933. Ровдуга, ткани
хлопчатобумажные, волос
подшейный, нитки. 22,3 × 13,5;
26 × 13,3 см.; 19,5 × 12,2 см.;
19,1 × 12,3 см. НМРБ.

Рис. 15. Патрурок (эвенк.).
Патронташ. 1950-е. Мех
оленьи и нерпы, ровдуга, волос
подшейный, бусы, фурнитура
металлическая, сукно, ткань
хлопчатобумажная
43,5 × 10,5 см.;
длина ремня: 106 см.
НМРБ.

Следующая немногочисленная группа предметов, поступившая в музей из Баунтовского аймака позже, также разнообразна и богата по содержанию. В ее состав входят круглые и прямоугольные кумаланы из шкурок селезня и шкур дикой козы, патронташ охотничий в виде сумочки с ручкой, предметы одежды, среди которых есть съемный беличий воротник и горжет из беличьих хвостов. По данным одной из записей в книге поступлений можно считать, что некоторые экспонаты были изготовлены в Баунтовском промкомбинате примерно в начале 1950-х гг. (рис. 15).

В августе-сентябре 1956 года музей направляет экспедицию под руководством зам. директора музея Г.Н. Петухова для исследования хозяйства, культуры и быта эвенков Баунтовского аймака. Экспедиция детально обследовала село Россопино Усойского сельсовета, там же приобрела кумалан у Улиты Егоровны Мордоновой, а житель села Дувачан Иванович Басаулов передал в дар музею седло лочоко, остов седла и манок для изюбрей оревун.

В 1958 году уроженка села Россошино Баунтовского аймака Галина Дандеева передала музею женское платье *торганды*, сшитое из фиолетового сатина, и налобную повязку *дэрбэки*, расшитую бисером. Предметы были изготовлены, по словам владельца, Дарьей Михайловной Мордоновой, представительницей рода *чильчагир*. Известно, что народный костюм является своеобразным паспортом человека, «удостоверяющим» его принадлежность к определенной этнической группе. У забайкальских эвенков женское платье представляет собой род длиннополого кафтана с прямым разрезом спереди, со сходящимися полами и застегивающимися на пуговицы. Спинка платья скроена в талию, боковые полотнища имеют по линии талии надрезы, собранные в мелкую складку. Ворот широкий отложной. Украшение платья состоит из аппликации полосками ткани контрастных цветов и крупных пуговиц (рис. 16).

Рис. 16. Торганды (эвенк.). Платье женское. 1950-е, с. Россошино Баунтовского аймака Бурятской АССР, сшито Д.М. Мордоновой. Ткани хлопчатобумажные, фурнитура. Длина: 115 см.; длина рукава: 63,5 см. НМРБ.

Налобные повязки *дэрбэки* имеют у эвенков достаточно древнее происхождение, причиной их создания стала вера в обереговую силу головного убора или украшения в виде полоски меха, ткани или другого материала, опоясывающего голову. Эвенкийские повязки изготавливались преимущественно из тканей и расшивались цветным бисером, кусочками меха пушных зверей, декоративной тесьмой (рис. 17).

Рис. 17. Дэргэжи (эвенк.).
Повязка налобная
женская. 1950-е,
с. Россошино Баунтовского
аймака, сшита
Д.М. Мордоновой.
Хлопчатобумажные
ткани, бисер, нитки
цветные. 29 x 8 см.
НМРБ.

Летом 1970 года музей предпринял еще одну экспедицию по изучению быта северобайкальских эвенков. Руководителем группы, в состав которой вошли научный сотрудник А.Ф. Елаев и фотограф Ф.Б. Бальбуров, был директор музея К.М. Маланов. Группа обследовала села Холодное, Кумора и Уоян. В результате экспедиции была собрана богатая коллекция предметов быта, широко охватывающая все стороны жизни прибайкальских эвенков. Собрание насчитывает 37 предметов, сюда вошли орудия труда по обработке дерева – скребки *ирэпчинэ*, сверло *турун*; предметы оленеводства, охоты, рыбной ловли и собирательства – луки, копье, насадки для самострела, манок *оревун*, острога, лыжи *пешкан*, биток для сбора ягод *гулун*, туес для сбора ягод *чумнокон*, приспособление для переноски груза на спине *поняги*; выючно-верховые принадлежности – седла, сумки переметные *инмок*; утварь; одежда производственная и сезонная – шубы, обувь и головные уборы (рис. 18, 19, 20).

Рис. 18. Пымэк (эвенк.). Сума переметная. 1950-е.
Кожа, шкура оленя, ткани, бусы. 27 x 36,5 x 14,5 см. НМРБ.

Рис. 19. Острога. Насадка
на саможел. 1950-е. Сталь
легированная. 20,5 x 9,4 см.;
17x3,2 см. НМРБ.

Рис. 20. Пальма (эвенк.). Орудие
режущее и ударное. 1950-е. Сталь.
Длина: 54 см.; ширина лезвия: 4,5 см.
НМРБ.

В 1989 году сотрудниками Музея истории Бурятии Н.Р. Павловой и Этнографического музея народов Забайкалья Т.В. Гурка была предпринята совместная экспедиция к енисейским эвенкам Красноярского края, у которых были приобретены предметы, характеризующие быт красноярских эвенков середины XX века. В состав коллекции вошли предметы одежды взрослого и детского населения – меховые парки, нарядные зипуны и передники *холми* из шерстяного сукна, расшитые бисером, обувь меховая и суконная, предметы оленьей упряжи, игольницы *инмэрук* (рис. 21, 22, 23).

Рис. 21. Авса (эвенк.). Игольница.
Коробочка для предметов рукоделия.
1950-е. Береста,
хлопчатобумажные ткани, кожа,
бусы. 24,5 x 15x11 см. НМРБ.

Рис. 22. Холми (эвенк.). Передник. 1970-е, Красноярский край. Сукно шинельное, ткани хлопчатобумажные, бисер, мех оленя, кожа. 68 x 83 x 31 см. НМРБ.

Рис. 23. Зипун женский. 1970-е, Красноярский край. Сукно шинельное, ткани шерстяные и хлопчатобумажные, бисер. Длина: 99 см.; длина рукава: 51 см.; ширина подола: 236 см. НМРБ.

Этнографическая коллекция Национального музея Республики Бурятия позволяет проследить различие и многообразие этнических групп эвенков, проживающих не только на территории современной Республики Бурятия, но и в Красноярском крае. Собрание представляет богатый материал для исследования декоративных изделий мастеров народного прикладного искусства.

Сожаление вызывает тот факт, что материальная культура забайкальских эвенков как аборигенного населения представлена лишь советским периодом. Этот факт объясняется несколькими причинами. Основная из них заключается в следующем: материальная культура эвенков столетиями складывалась в условиях резко континентального климата и кочевого быта. В этих условиях быстро изнашивались и утрачивались в первую очередь предметы одежды и основные части жилища с его убранством, изготавливавшиеся из меха оленя, изюбря и других пушных крупных и мелких животных. При этом нужно учитывать не только уникальные теплоизоляционные свойства меха оленя, но и его недолговечность из-за неизбежного выпадения волосяного покрова, а также дефектов шкур, которые зачастую проедались личиками овода и других кровососущих насекомых, которыми изобилуют природные зоны тайги и тундры. Во-вторых, эвенки, как и все кочевые народы, не обременяли себя предметами быта, что облегчало их жизнь в условиях частых сезонных перекочевков. В результате к началу XX века аутентичные предметы уже были, в основном, утрачены, а те, из которых сформировались коллекции музея, изготавливались уже в раннее

советское время. Последнее приобретение, связанное с эвенкийской темой, музеем осуществил в 1997 году.

Таким образом, настоящий обзор коллекции предметов этнографии эвенков из Национального музея Республики Бурятия вводит в научный оборот уникальные предметы народного искусства. Они представляют интерес не только с исторической и культурологической точки зрения, но и с художественной — в аспекте сюжетно-образного ряда и особенностей художественной формы. Мировоззрение различных этнических групп, особенности природных условий, культуры и быта отражены в художественном языке этих произведений и ожидают своего раскрытия в научных трудах. Все это, а также приемы и технологии работы с разными материалами дают богатый сенсорный и сенситивный опыт для современных художников.

Литература

1. Залывский Н.П., Прилуцкая Е.Н., Шилова Л.А., Олексюк Л.Н., Гузенко Н.В. Северные ремесла: традиции и современность: монография. — Архангельск: САФУ, 2013. — 156 с.
2. Иванов В.Х. Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-Востока Сибири: (По материалам традиц. декоратив.-прикладного искусства). — Новосибирск: Наука, 2001. — 155 с.
3. Иванова-Унарова З.И. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки). — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. — 192 с.
4. Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Народные художественные промыслы: Учеб. Пособие. — М.: Высш. школа, 1980. — 176 с.
5. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций / Отв. ред. Н. П. Копцева. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 640 с.
6. Кошаев В.Б. Вопросы формирования понятий в науке о народном искусстве. — Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1998. — 75 с.
7. Маркова Т.Т., Сидорова Л.Е. Композиция эвенкийского орнамента для нагрудного украшения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 4-3. — С. 46-49.
8. Материальная культура и быт народов Забайкалья XVII — начало XX вв. / Авт.-сост. Н.А. Киселева. — Чита: ЗабГГПУ, 2010. — 86 с.
9. Рондели А.Д. Народное декоративно-прикладное искусство: Книга для учителя. — М.: Просвещение, 1984. — 144 с.
10. Сафьянникова Т.М. Орнаменты и украшения эвенков. — Красноярск: Сибирские промыслы, 2007. — 191 с.
11. Семенова Г.Р., Путинцева Л.А. Проектирование современной женской одежды по мотивам эвенкийского декоративно-прикладного искусства // Вестник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. — 2012. — № 58. — С. 76-83.

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.020

EVENKS FROM TRANSBAIKALIA: COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Levitina Lyubov Filippovna

the curator of the collection «Mode of life.

Ethnography. Objects of arts and crafts»,

National Museum of the Republic of Buryatia.

Russia, Ulan-Ude.

luba0651@mail.ru

Abstract

In this article, the author gives an overview of the ethnography collection of Evenks, who are the indigenous population of Transbaikalia. A number of objects of culture and folk art of Evenks from the collection of the National Museum of the Republic of Buryatia were introduced into scientific circulation here. The collection began to form since the 1930s. The first reception dates back to 1933, the anniversary of the creation of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic. In subsequent years, the collection was replenished through expeditionary fees and today has 181 storage units of fixed and scientific and auxiliary funds. Thematically, the collection covers all aspects of the Evenks life in the northern, eastern and north Baikal parts of the modern Republic of Buryatia, these are clothes, furniture, utensils, tools (crafts).

Keywords: collection; Evenks; museum; culture; ornament; folk art; applied art.

Bibliographic description for citation:

Levitina L.F. Evenks from Transbaikalia: collection of the National Museum of the Republic of Buryatia. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 287-300. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.020. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/29/> (In Russian).

References

1. Zalyvsky N.P., Prilutskaya E.N., Shilova L.A., Oleksyuk L.N., Guzenko N.V. *Severnye remesla: traditsii i sovremennost'* [Northern crafts: traditions and modernity]. Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University, 2013. 156 p. (In Russian)
2. Ivanov V.Kh. *Etnokul'turnye vzaimosvyazi i vzaimovliyaniya u narodov Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnocultural interconnections and mutual influences among the peoples of the North-East of Siberia (Based on the materials of traditional decorative and applied art)]. Novosibirsk, Nauka, 2001. 155 p. (In Russian)
3. Ivanova-Unarova Z.I. *Traditsionnoe iskusstvo narodov Severo-Vostoka Sibiri (evenki, eveny, yukagiry, dolgany, chukchi, koryaki)* [Traditional art of the peoples of the North-East of Siberia]

(Evenks, Evens, Yukagirs, Dolgans, Chukchi, Koryaks)]. Yakutsk, Yakut State University, 2005. 192 p. (In Russian)

4. Kaplan N.I., Mitylyanskaya T.B. *Narodnye khudozhestvennye promysly* [Folk arts and crafts]. Moscow, Vysshaya shkola, 1980. 176 p. (In Russian)

5. *Korennye malochislennye narody Severa i Sibiri v usloviyakh global'nykh transformatsii* [Indigenous peoples of the North and Siberia in the context of global transformations / Ed. by N.P. Koptseva]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2012. 640 p. (In Russian)

6. Koshaev V.B. *Voprosy formirovaniya ponyatii v nauke o narodnom iskusstve* [Questions of formation of concepts in the science of folk art]. Izhevsk, Udmurt State University, 1998. 75 p. (In Russian)

7. Markova T.T., Sidorova L.E. *Kompozitsiya evenkiiskogo ornamenta dlya nagrudnogo ukrasbeniya* [The composition of the Evenks ornament for breast decoration]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2014, No. 4-3, pp. 46-49. (In Russian)

8. *Material'naya kul'tura i byt narodov Zabaikal'ya XVII – nachalo XX vv.* [Material culture and life of the peoples of Transbaikalia XVII – beginning of XX centuries. Comp. by O.N. Kiseleva]. Chita, Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University, 2010. 86 p. (In Russian)

9. Rondeli L.D. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo* [Folk arts and crafts]. Moscow, Prosveshchenie, 1984. 144 p. (In Russian)

10. Safyannikova T.M. *Ornamenty i ukrasbeniya evenkov* [Ornaments and ornaments of Evenks]. Krasnoyarsk, Sibirskie promysly, 2007. 191 p. (In Russian)

11. Semenova G.R., Putintseva L.A. *Proektirovanie sovremennoi zhenskoi odezhdy po motivam evenkiiskogo dekorativno-prikladnogo iskusstva* [Designing modern women's clothing based on Evenks decorative and applied arts]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki – Bulletin of Amur State University. Series: humanities*, 2012, No. 58, pp. 76-83.

Received: November 19, 2019.